

УДК 398

DOI: 10.28995/2658-5294-2022-5-2-134-147

КАЭР 2021:
Фольклор, постфольклор и ритуал
как социокультурный барометр

Ольга Б. Христофорова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, okhrist@yandex.ru*

*Для цитирования: Христофорова О.Б. КАЭР 2021: Фольклор, пост-
фольклор и ритуал как социокультурный барометр // Фольклор:
структура, типология, семиотика. 2022. Т. 5. № 2. С. 134–147. DOI:
10.28995/2658-5294-2022-5-2-134-147*

CAER 2021:
Folklore, post-folklore and ritual
as a socio-cultural barometer

Olga B. Khristoforova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, okhrist@yandex.ru*

*For citation: Khristoforova, O.B. (2022), “CAER 2021: Folklore, post-folklore
and ritual as a socio-cultural barometer”, *Folklore: Structure, Typology,
Semiotics*, vol. 5, no. 2, pp. 134–147, DOI: 10.28995/2658-5294-2022-5-
2-134-147*

6–9 июля 2021 г. состоялся XIV Конгресс антропологов и этнологов России (КАЭР). Он должен был пройти в г. Томске, но из-за ограничений, связанных с пандемией COVID-19, прошел в дистанционном формате на базе Национального исследовательского Томского государственного университета. Организаторами конгресса выступили Ассоциация антропологов и этнологов России,

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Национальный исследовательский Томский государственный университет. В работе конгресса приняли участие более 2000 ученых, представляющих научно-исследовательские учреждения, образовательные центры и общественные организации России и зарубежных стран. По числу участников это был самый представительный профессиональный форум в истории проведения конгрессов, чему способствовал режим онлайн-участия. Темой конгресса стал поиск современной антропологией и этнологией ответов на социальные вызовы. В рамках КАЭР–2021 были проведены заседания 58 секций, 3 симпозиумов и 8 круглых столов, на которых представлены основные научные направления современной антропологии и этнологии.

Секция 57 «Фольклор, постфольклор и ритуал как социокультурный барометр» (руководители – доктор исторических наук Ю.Е. Берёзкин, МАЭ РАН, и доктор филологических наук О.Б. Христофорова, РГГУ) была нацелена на междисциплинарные исследования в рамках фольклористики и культурной антропологии. Основными вопросами для обсуждения были следующие: каким образом, при каких обстоятельствах и с какими целями фольклорные и ритуальные тексты реагируют на социальные и культурные изменения? Как они изменяются сами и изменяют мир вокруг себя? Какие способы применяют социальные и политические агенты (в прошлом и в наши дни), используя фольклорно-ритуальные формы для достижения своих целей? В какой мере и как долго консервативное ядро нарративов и ритуалов сохраняется в меняющихся обстоятельствах, а когда оно распадается полностью и традиция обрывается?

В работе секции приняли участие 47 исследователей – фольклористов, антропологов, историков, лингвистов, а также юристов и психиатров – из разных научных и учебных центров России и зарубежья.

Открыл заседание 7 июля Ю.Е. Березкин (МАЭ РАН, Санкт-Петербург) докладом «Античная мифология в Америке: 20 лет спустя», в котором предложил решение одной из загадок мировой мифологии: наличия в Новом Свете параллелей сюжетам и образам, зафиксированным в античных источниках, при отсутствии или редкости таковых на промежуточных территориях. Такие параллели были обнаружены еще в XIX в., но лишь статистический анализ больших данных по фольклору народов мира показал, что древние мифологии Средиземноморья по набору мотивов действительно ближе к традициям индо-тихоокеанского мира, чем более поздние традиции Западной Евразии. Докладчик определил индо-тихоокеанский набор мотивов с его африканскими корнями

как архаический, а континентально-евразийский – как возникший позже и постепенно вытеснивший из устных традиций Евразии более ранние сюжеты и образы. Следовательно, заселение Нового Света представляло собой не ряд миграций, а, скорее, разрушение евразийско-американского культурного континуума, что соответствует данным об изменении в голоцене генофонда населения Восточной Сибири. Следующие два доклада также обсуждали тему кросс-культурного изучения мифологии. *Г.Р. Шагапова* (Башкирский гос. ун-т, Уфа) в докладе «Игра, ритуал, хронология» выделила как аналитическую единицу игровой сюжет, аналогичный мифологическому мотиву в понимании Ю.Е. Березкина, выявила около ста базовых игровых сюжетов и на основе их анализа продемонстрировала этногенетические связи и этнокультурные контакты между Старым и Новым Светом. По мнению докладчика, не менее десяти игровых сюжетов связывают Старый Свет и Северную Америку, причем игры распространены не только по обе стороны океана, но и в глубине континентов. *И. Зислин* (психиатр, независимый исследователь, Иерусалим, Израиль) и *А.С. Архипова* (РАНХиГС, Москва) в докладе «Потеря пениса – транскультуральный синдром или мифологический мотив?» рассмотрели культурно-специфичный синдром Коро, предмет изучения антропологической психиатрии, в контексте мифологических представлений. Авторы предположили, что предиктором возникновения эпидемии Коро является наличие в культуре специфических фольклорных мотивов, и сопоставили карты эпидемий и распределения фольклорных мотивов по аналитическому каталогу Ю.Е. Берёзкина¹. Выяснилось, что условием возникновения эпидемий Коро становится сочетание двух кластеров мотивов, обозначенных авторами как «опасная вагина» (змея в вагине, зубастое лоно и др.) и «необыкновенный пенис» (пенис растет из земли, пенис выступает в качестве моста и др.). Дополнительный фактор, провоцирующий вспышки, – «плотность мотивов»: чем больше их присутствует в регионе, тем выше вероятность, что единичные случаи Коро спровоцируют возникновение эпидемий. При этом эпидемия, скорее всего, не возникнет, если в регионе присутствует единственный мотив такого рода. Например, в Европе кластер сюжетов «необыкновенный пенис» отсутствует, что и позволяет объяснить отсутствие подобных эпидемий.

¹ *Берёзкин Ю.Е., Дувакин Е.Н.* Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам: Аналитический каталог // *Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика*. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения 11 окт. 2021).

Целый ряд выступлений был посвящен фольклорной реакции на пандемию COVID-19 и ее социально-экономические последствия. В докладе *Д.А. Радченко* и *А.С. Архиповой* (РАНХиГС, Москва) «Слухи о COVID-19: количественный анализ фольклорной реакции на актуальные события» были рассмотрены новые фольклорные тексты и практики, появившиеся во время пандемии в русскоязычном пространстве (слухи, панические нарративы, фейковые новости, псевдомедицинские советы, шутки, ритуализованные апотропеические действия, детские игры «в коронавирус»). Подобные тексты и практики являются способом социокультурной адаптации людей к эпидемиологической ситуации и ее экономическим и социально-политическим последствиям. Авторы рассказали о проекте мониторинга динамики таких текстов, циркулирующих в социальных медиа с февраля 2020 г., в ходе которого было выявлено свыше 150 сюжетов фольклорных текстов и зафиксировано более 3 миллионов случаев их воспроизведения. В результате исследования этих текстов, методологически находящегося на стыке корпусного анализа и дата-анализа, было выявлено, на какие именно события происходит «фольклорная» реакция и как тексты распространяются. Продолжила тему *М.В. Гаврилова* (РАНХиГС, Москва). В докладе «Заразить, запретить, оштрафовать: как дети в России играют “в коронавирус”» она рассмотрела реакцию на пандемию в детской среде, сосредоточившись преимущественно на играх. Выяснилось, что набор игровых сюжетов для осмысления детьми новой реальности ограничен и традиционен – в его основе борьба с коронавирусом как монструозным персонажем-преследователем. Докладчица рассказала о разновидностях этого сюжета, о других способах изображения коронавируса в играх, а также о предпочитаемых детьми ролевых позициях по отношению к нему. Автор, в частности, обнаружила, что российские дети чаще, чем их зарубежные ровесники, предпочитают сюжеты, в которых побеждает коронавирус, а также более охотно играют на стороне этого антигероя; этому факту было предложено объяснение.

Доклад *Т.В. Савельевой* (Челябинский гос. ун-т, Миасс) «Подпольные интеллектуальные игры: игровые практики в эпоху пандемии» был посвящен изменениям, произошедшим в связи с COVID-19, в субкультуре интеллектуальных игр (в основном коммерческо-развлекательного направления, ответившегося от движения «Что? Где? Когда?» в начале 2000-х гг.). Игровые турниры («Брейн-фест», «Игра головой», «60 секунд» и пр.) проходят обычно в кафе, поэтому коронавирусные ограничения сказались на них прежде всего. В итоге появились подпольные интеллектуальные игры, которые изучала докладчица, в частности технологии

распространения информации, новая этика и правила в сообществе, новые ритуалы (сбор смартфонов перед игрой, проведение игры каждый раз на новом месте, обряды инициации новых игроков), эзопов язык в соцсетях, анекдоты и шутки. Эти материалы позволяют изучать не только игровое сообщество *per se*, но и его отношение к пандемии и политике властей в связи с ней. Статья Т.В. Савельевой публикуется в этом выпуске журнала.

Т.В. Бауэр (Петрозаводский гос. ун-т) в докладе «Дистанционное обучение: основные мотивы, образы и пространственно-временные характеристики (на материале интернет-мемов)» рассмотрела интернет-мемы, посвященные введению дистанционного обучения в связи с пандемией, как (пост)фольклорную реакцию на новую реальность. В них эксплицируются основные проблемы дистанционного обучения (недостаточная техническая оснащенность, отсутствие необходимых компетенций, трудности с организацией рабочего пространства и времени и т. д.). В интернет-мемах отношение к дистанционному обучению выражается в юмористической форме; в экстремальных условиях пандемии происходит карнавализация действительности, приобретают новые характеристики образы учителя и ученика, внедряются новые персонажи и мотивы (невидимость учащихся, приобретение «чудесного» помощника, решение «трудных» задач и т. д.).

О фольклорных мотивах в нефольклорных текстах и о связи фольклора с социально-политическими процессами шла речь в следующих трех докладах. *Б.С. Пейгин* (РАНХиГС, Москва) в докладе «Панические нарративы в фольклорном и легальном тексте (на материалах уголовных дел о «группах смерти»)» исследовал эволюцию моральной паники в связи с «группами смерти» («Синий кит» и под.) от «фольклорного» этапа к «юридическому»: рецепцию панических нарративов из СМИ и социальных медиа законодательным корпусом, их влияние на изменение уголовного закона и их воспроизводство в уголовных делах и судебных решениях. Материалом для доклада послужили материалы уголовного дела в отношении так называемого «Филиппа Лиса», ставшего программным для дальнейшей практики, и последующих уголовных дел о «группах смерти», возбужденных по новым статьям УК РФ. Автор показал, как фольклорные утверждения о «магическом» воздействии на психику подростков репрезентируются в юридическом тексте, и выявил некритичность восприятия законодательными и правоприменительными институтами истории о «группах смерти». В докладе *С.И. Быковой* (Уральский федеральный ун-т, Екатеринбург). ««Арестованные» фольклорные тексты о политических репрессиях 1930-х гг. (на основе документов государственного архива административных органов Свердловской области)»

были рассмотрены материалы советского неподцензурного фольклора, хранящиеся в уральском архиве – пословицы и поговорки, частушки и анекдоты, стихи и легенды. Их тематика – причины и масштаб репрессий, доносы и аресты, методы НКВД и роль Сталина. Статья С.И. Быковой публикуется в этом выпуске журнала. *Е.А. Закревская* (РГГУ, Москва) в докладе «Система мотивов в устных рассказах об оккупации: на материале русско-белорусского пограничья» на материале 70 интервью, записанных в Брянской обл. в 2020 г., выделила, описала и систематизировала мотивы, возникающие в рассказах о войне 1941–1945 гг. Автор трактует понятие «фольклор» расширительно, понимая под ним любые повторяющиеся клишированные устные нарративы.

Два следующих доклада были посвящены историческим фигурам, ставшим персонажами фольклорного дискурса. *Н.В. Петров* (РАНХиГС, Москва) свой доклад «Юрий Гагарин как супергерой» посвятил специфике и динамике нарративов о первом советском космонавте как медиаторе – культурном герое и трикстере одновременно. В 1960–1970-е гг. формируется пул текстов о нем как о супергерое эры освоения космоса, в 1990–2010-е гг. ядро нарративов меняется и Гагарин превращается в символ потерянных надежд, супергероя «великого и великолепного» прошлого, а *cosmic narrative* трансформируется в *comic's narrative*. В докладе *Д.В. Громова* (ИЭА РАН) «Максимилиан Волошин как адресат просьб об исполнении желаний» были рассмотрены обращения с помощью записок к историческим деятелям и литературным персонажам с просьбами исполнить желания на материале практик, совершаемых на могиле Волошина в Коктебеле. Обычай приносить на могилу камни с надписями существует давно: согласно музейному преданию, восходящему к вдове Волошина Марии Степановне, об этом просил сам поэт незадолго до смерти. Этот обычай поддерживается мемориальным музеем Волошина – о нем говорят экскурсоводы, на могилу водят специальные экскурсии. Но обычай писать на камнях просьбы об исполнении желаний возник недавно и является частным случаем общественного интереса к подобным практикам. Докладчик охарактеризовал просьбы, с которыми люди обращаются к Максимилиану Волошину.

Традиционный фольклор в его эволюции в XX в. также стал предметом внимания выступавших. *Р.Н. Пиотровский* (Университет Николая Коперника, Торунь, Польша) в докладе «Представления о ветряных и водяных мельницах на северо-западе Мазовии» описал коллекцию фольклорных материалов о мельницах и мельницах Мазовии, собранных им в 2018 г. Мельницы и их окрестности, по мнению автора, – пространство с огромным символическим потенциалом, влияющим на сохранение и воссоздание мифологи-

ческих мотивов. В докладе *Н.Г. Комелиной* (ИРЛИ РАН, Санкт-Петербург) «Промысловые обычаи жителей Зимнего и Летнего берегов Белого моря (по материалам экспедиций 2007–2019 гг.)» результаты полевого исследования начала XXI в. сравнивались с архивными материалами 1930–1950-х гг. Докладчица обнаружила интересные расхождения между дискурсом и практиками промысловиков-поморов.

М. Кыйва (Литературный музей, Тарту, Эстония) в докладе «Детские страшилища в записях 1920–2018 гг. – переживание страха, универсалии и интерпретации» проанализировала данные опросов детей в Эстонии относительно их страхов (опросы 1920-х, 1992–1993, 2007 и 2018 гг.). Сравнение данных разных лет позволило автору выявить общие места детских страхов, описать изменения и их причины. Подробно были проанализированы два персонажа: человек с мешком (*kotipoiss*) и корабейник /старьевщик. В докладе «“A way to always remember who we are”: ирландская повстанческая музыка как актуальная форма символического сопротивления» *М.-В.В. Моррис* (РАНХиГС, Москва) на примере ирландских повстанческих песен показала, как клишированная музыкальная форма (в данном случае городская баллада конца XIX в.) в сочетании с ограниченным набором тематических конвенций (самопожертвование, коммеморация, преемственность нынешних участников вооруженной борьбы по отношению к героям прошлого) и обстоятельствами исполнения сохраняют за этими песнями роль символического оружия, средства социального объединения, выражения и подкрепления чувств ирландских «городских партизан».

С.Ю. Королёва (Пермский гос. нац. иссл. ун-т) в докладе «Чудь древняя и современная: от “первых людей” к подземным жителям Перми» проанализировала коми-пермяцкие предания о чуди (мифологическом народе), разделив сюжеты на три группы: об их самопогребении, о чуди как нечистой силе и как о жителях подземелий Перми. Сюжеты первых двух групп обнаруживают интересное развитие в XX–XXI вв., третья группа – городские легенды, возникшие в последние десятилетия и имеющие заметную специфику. Доклад *Е.Г. Шалахова* («Замок Шереметева», Юрино, Республика Марий Эл) «Финно-угорский компонент в русском фольклоре Нижнего Приволжья» продолжил тему уральской мифологии. В русском фольклоре западной части марийского Поволжья, давно оставленной автохтонами, он выявил влияние финно-угорской мифологии, связав его с этнокультурными контактами в прошлом.

Д.А. Опарин (НИУ ВШЭ, Москва) в докладе «Воспоминания о чудесах и камланиях эскимосского шамана: современная атоми-

зация ритуальной жизни и постсоветская ностальгия» на материале полевых материалов 2020 г. рассмотрел рассказы о шамане Аг'лю из с. Новое Чаплино (о чудесах и проделках Аг'лю, подпольных камланиях 1950–1960-х гг.) в контексте современной рефлексии о «старой жизни» и постсоветской ностальгии по чувству общности и ритуальной насыщенности того времени. Мифология народов Сибири стала также предметом анализа *Н.В. Беломестновой* (независимый исследователь, Чита). В докладе «Особенности мифотворчества забайкальских эвенков в XXI в.» она рассмотрела современные мифологические рассказы, бытующие в Забайкальском крае (Тунгиро-Олекминском, Тунгокоченском, Каларском, Читинском районах), обратив особое внимание на мотивы, отражающие техногенные и экологические бедствия последнего времени.

О.Ю. Завьялова (Санкт-Петербургский гос. ун-т) в докладе «Хартии Курукан Фуга (Мали) – традиция плюс современность» проанализировала современную версию Хартии – общественного договора малийского социума манден – в сравнении со средневековой версией, принятой в 1236 г. и хранящейся в устной традиции гриотов до записи в 1998 г. Современная Хартия перекликается с эпической и правовой традицией манден, но в ней заметно и европейское влияние. Статья О.Ю. Завьяловой публикуется в этом выпуске журнала.

Заседание 8 июля открыла *В.Е. Добровольская* (ДНТ им. В.Д. Поленова, Москва) докладом «Трансформации предметного мира сказки как индикатор социокультурных перемен (материалы XX – начала XXI в.)». Развивая идеи А.И. Никифорова о влиянии социально-экономических процессов на сказку, докладчица на основе записей сказок 1920–1950-х гг. говорила об активном изменении предметного мира сказки, включении в него новых реалий, воспринимаемых первоначально как волшебные (телефон, машины, радио и т. п.). Во второй половине XX в. появление в сказке новых реалий имеет другое объяснение – попытки осовременить и «авторизовать» сказку. При этом интересен выбор сказочниками вещей из современной жизни, которые они наделяют функцией «чудесного».

Доклад *В.А. Черванёвой* (РГГУ, Москва) «От “разовых” текстов к фольклорным: нарративизация как инструмент традиции» был посвящен критериям разграничения с применением лингвистической методологии двух форм устной словесности – собственно фольклорных текстов и «разовых», создаваемых в повседневной речевой практике по правилам языка и способных стать фольклорными в случае трансляции и воспроизводства. На материале быличек, сказок и биографических нарративов докладчица

рассмотрела механизм нарративизации, обеспечивающий формирование традиционного текста из «разового», разговорного высказывания.

И.А. Мельников (Новгородский гос. музей-заповедник, Великий Новгород) в докладе «Сборники духовных стихов старообрядцев и православных Новгородской и Ленинградской области в XX–XXI вв.: от текста-подарка к тексту-копии» охарактеризовал развитие жанра сборников духовных стихов на протяжении XX – начала XXI в., выделив основные стадии трансформации традиции составления подобных сборников. Статья И.А. Мельникова публикуется в этом выпуске журнала.

В докладе *Д.Г. Чубуковой* (ИЭА РАН, Москва) «Похоронно-поминальная обрядность украинского анклава Саратовской области: традиция и инновации» были описаны новации в современной локальной культуре Терсянско-Еланского украинского анклава (Самойловский р-н Саратовской обл.). Докладчица заключила, что похоронно-поминальный комплекс украинцев этого региона представляет собой контаминацию дохристианских и христианских элементов, социалистической обрядности, а также представлений и практик, возникших уже в постсоветский период.

А.А. Гриневиц (Институт филологии СО РАН, Новосибирск) в докладе «Заговоры и магические практики: актуальная ленская традиция» на материале, собранном в 2020 г. в гг. Усть-Кут и Киренск, описала современные целительские и вредоносные магические практики (заговоры, загрызание грыжи, изготовление подкладов из волос и иголок, а также обережных кукол-мотанок). Докладчица установила, что городская традиция обогащается за счет носителей, переехавших из деревень, при этом новации возникают за счет использования современной «магической литературы» и индивидуальных представлений. Любопытно, что концентрация исполнителей магических практик наблюдается в бедном районе г. Киренска, что подтверждает тезис об обращении к магии как к способу приобретения символической надежды, когда других средств решения проблемы нет. Эту тему продолжили следующие два доклада. *А.Д. Цветкова* (Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан) в докладе «Маленькая знахарка: особенности трансмиссии заговорно-заклинательной традиции» представила кейс – передачу «магического знания» в пределах одной семьи (от прабабушки – к бабушке, от бабушки – к внучке) и его современное бытование в ритуальной практике девочки на протяжении 10 лет. *Е.А. Чегодаев* (Уфимский федеральный исследовательский центр РАН) в докладе «Заговоры и заклинания в народной медицине латышей Башкирии» рассмотрел магические практики переселенцев из Латвии. Докладчик отметил, что знахарство у латышей

Башкирии было не очень распространено, но все же востребовано в силу народных традиций и особенно в периоды социальных потрясений. Распространение целительских практик наблюдалось в последние два десятилетия XIX – начале XX в., что было связано с публикацией в 1881 г. фольклористом Ф. Бривземником (Ф.Е. Трейландом) «Материалов по этнографии Латышского племени». Этот сборник способствовал возвращению в народную среду заговоров и заклинаний, записанных в разных регионах Латвии; рукописные выписки из него известны и в Башкирии.

Доклад *И.Б. Губанова* (МАЭ РАН, Санкт-Петербург) «Блотвейцла» был посвящен одноименному древнескандинавскому ритуалу. Докладчик предположил, что соответствие текстов песен «Старшей Эдды» и родовых и королевских саг в обозначении предметов культа и их функционирования, а также сохранение даже после крещения Исландии традиционной формулы юридической клятвы, которая первоначально давалась на священном кольце годи, с высокой степенью вероятности подтверждает историчность древнеисландских сведений о дохристианском храме и главном культовом действе древних скандинавов – пире жертвенной крови – блотвейцле.

Е.А. Ренковская (ИЯ РАН, ИВ РАН, Москва) и *А.С. Крылова* (ИВ РАН, Москва) в докладе «“Маленькие сахибы и дымящие поезда”: новая реальность в песнях-импровизациях южных мунда» представили результаты полевой работы в штате Орисса (Индия) в 2017–2018 гг. На примере нескольких спонтанно порожденных текстов песен-импровизаций на языках сора и гутоб (южные мунда), посвященных иностранным исследователям (авторам доклада), было проанализировано описание новых реалий традиционным способом: лексика и стилистические приемы, возможность проникновения в тексты заимствованных слов из других языков, а также соотношение в импровизациях традиционных и новых фольклорных элементов.

Два следующих доклада касались соотношения традиционно-го и современного в ритуализованном поведении. *О.Э. Милокова* (МГУ им. Ломоносова, Москва) в докладе «Ритуал приветствия у народа кереве» на материале полевых исследований 2014 и 2019 гг. на о. Укереве, что на оз. Виктория в Танзании, рассказала об этикете народа кереве. Формулы приветствия представляют собой диалог, специфика которого зависит от четырех категорий: времени, возраста, пола, социальной и внутрисемейной иерархии. Докладчица отметила, что в дальних районах острова приветствия сохраняют свою архаичную форму, но по мере приближения к столице острова Нансио они становятся более «пластичными», испытывая на себе внешние влияния.

М.М. Паштова (Университет Эрджиес, Кайсери, Турция) в докладе «“Это был (не)правильный обычай”: ритуал поднятия левой руки в танатологическом дискурсе черкесов диаспоры» рассмотрела погребальный обычай, имеющий интересную судьбу. Привезенный в Турцию с «родины предков» и понимаемый как священный, этот обычай в 1960–1980-е гг. был запрещен как противоречащий канонам ислама. Его неожиданное возрождение произошло в период пандемии COVID-19 в связи с ограничением физических контактов (рукопожатий и объятий, принятых в похоронных практиках).

А.М. Хакимьянова (Уфимский федеральный исследовательский центр РАН) представила доклад «Бытование такмаков в постфольклорном пространстве». На фоне обеднения и сокращения жанрового состава башкирского фольклора интерес представляют такмаки – четырех-, реже трехстрочные ритмические припевки шуточного характера, основанные на бодрой плясовой мелодии, отличающиеся злободневностью содержания, выполняющие различные (эстетическую, познавательную, агитационную и пр.) функции. Такмаки по-прежнему распространены и успешно развиваются: сочиняются новые тексты, в них отражаются современные реалии (пандемия, самоизоляция, дистанционное обучение и т. д.). В распространении такмаков большую роль играют фольклорные ансамбли, они бытуют не только устно, но и письменно, в том числе в современных медиа. Статья А.М. Хакимьяновой публикуется в этом выпуске журнала.

Целый ряд докладов был посвящен эпическим традициям разных народов и их связи с современностью. *З.Д. Джануа* (Академия наук Абхазии, Сухум, Республика Абхазия) в докладе «Советские песни о “счастливой жизни” в исполнении эпических певцов» показал отличия в механизмах, работающих при исполнении традиционных эпических сказаний и при исполнении новин советского времени. Помимо различия в тематике текстов, наблюдаются отличия в прагматике, кроме того, новины представляют собой, скорее, литературное сотворчество эпического певца и собирателя. Новины и их исполнение, по мысли докладчика, ближе к наивной литературе, чем к традиционному эпосу. Прагматике эпических сказаний был посвящен доклад *Т.А. Бакчиева* (Национальная академия наук Кыргызской Республики, Бишкек, Кыргызстан) «Роль живого исполнения эпоса “Манас” в критических ситуациях для кыргызского народа». Автор, говоря об обычае исполнять эпос в критических обстоятельствах для человека и социума, рассмотрел недавние ситуации такого исполнения: в ноябре 2009 г. было создано Общественное объединение под названием «Манас эли» («народ Манаса»), которое инициировало регулярное публичное

исполнение сказителями эпоса «Манас» для выражения общественного недовольства реформами, проводимыми действующим политическим режимом. «Жизнь» эпоса в современности обсуждала и *Е.С. Торокова* (Хакасский НИИЯЛИ, Абакан) в докладе «“Три жизни” хакасского героического эпоса алыптыг ныхмах». Назвав «первой жизнью» традиционное бытование алыптыг ныхмах, почти угасшее к 1990-м гг., докладчица выделила еще две: сценическое исполнение эпоса фольклорным ансамблем «Улгер» и публичные чтения эпоса с толкованием в домах культуры и центрах народного творчества, начавшиеся в 2021 г., объявленном Годом хакасского героического эпоса.

Б.Б. Манджиева (Калмыцкий научный центр РАН, Элиста) в докладе «Празднование Цаган Сар через призму эпоса “Джангар”» рассмотрела описание обряда Цаган Сар (Белого месяца) в прологе раннего Малодербетовского цикла «Джангара» – единственного сохранившего упоминание этого праздника монголоязычных народов. В докладе *Т.Г. Басанговой* (Калмыцкий гос. ун-т, Элиста) «Миф и реальность в калмыцком героическом эпосе “Джангар” (дерево)» были рассмотрены варианты мирового древа (Замба Зули, Далай Дамба, Замба) в эпосе «Джангар»: *халвр зандн* ‘огненный сандал’, *уласн* ‘тополь, осина’.

Б.В. Меньев и *Б.Х. Борлыкова* (Калмыцкий гос. ун-т, Элиста) в докладе «Фольклор сарт-калмыков Киргизии: аудиозаписи и тексты» на основе архивных и полевых материалов рассмотрели жанровый состав фольклора сарт-калмыков Киргизии (эпос «Джангар», предания, исторические и лирические песни, танцевальные мелодии, небылицы, благопожелания, пословицы, приметы). Статья публикуется в этом выпуске журнала.

В докладе *Э.У. Омакаевой* (Калмыцкий гос. ун-т, Элиста) «События 1771 г. в зеркале исторических песен российских калмыков, синьцзянских ойратов и западных монголов» на основе архивных и полевых материалов, собранных в Калмыкии в 2000–2020 гг., в Западной Монголии в 2007–2008, 2013–2015 гг. и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР в 2012 и 2015 гг., сравнила историческую память разных групп некогда единого ойратского этноса. *Ц.Б. Селеева* (Калмыцкий научный центр РАН, Элиста) в докладе «Символика и семантика эпитета в контексте этнокультурной и мифо-эпической традиции ойратов Синьцзяня» рассмотрела семантику цветowych эпитетов в синьцзян-ойратской традиции и, в частности, в эпосе «Джангар». *Д.А. Носов* (Институт Восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург) и *Сичинбат* (*Siqinbatu*) (Институт этнических литератур Академии общественных наук КНР, Пекин, КНР) представили доклад «Сказки о Мастере-Аргачи: путешествие из Джунгарского ханства в КНР»,

в котором рассмотрели бытовые сказки о персонаже по имени Аргачи ('Мастер', 'Умелец'), соотносимые с историями о бадарчинах – странствующих монахах, своим остроумием обнажающих пороки общества. Анализ 61 истории об Аргачи у ойратов Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР и 17 – у ойратов запада Монголии позволил докладчикам отнести генезис данного персонажа к периоду Джунгарского ханства (середина XVII – середина XVIII в.). При этом социально-политическая терминология, применяемая в сказках об Аргачи, относится к следующему периоду истории ойратов – нахождению в составе империи Цин, а некоторые сюжеты основаны на практиках, появившихся только в Китайской Народной Республике.

В докладе *Е.К. Молчановой* и *А.К. Черкуновой* (ИЯ РАН, Москва) «Проблема идентичности образа Ходжи Насреддина в XX–XXI вв.» были проанализированы трансформации в XX–XXI вв. в фольклоре и литературе образа Ходжи Насреддина, известного фольклорного героя мусульманского Востока. Статья публикуется в этом выпуске журнала. *В.А. Буриков* (Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск) в докладе «Заяц в культуре хакасов: образ и символ (конец XIX – середина XX в.)» рассмотрел семантику образа зайца в хакасском фольклоре, выделив его универсальные и специфичные черты.

Т.Е. Гревцова (Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону) представила доклад «Способы воплощения концепта “война” в исторических песнях донских казаков», в котором обратила внимание на частотность косвенного представления войны в исторических песнях – через описания обращения казаков с конем, оружием, снаряжением, через характеристики образа жизни казаков, описания пространства и природы.

В докладе *А.С. Ларионовой* (Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск) «Влияние социальных вызовов XX–XXI вв. в исполнительской традиции якутского ритуального кругового песни-танца осуохай» были рассмотрены изменения, происходившие с якутским осуохаем в последние сто лет: иноэтничные влияния, социально-политические процессы в СССР, унификация исполнительских традиций, воздействие массовой культуры. Ритуальные танцы стали также предметом внимания *Т.И. Дрынкиной* (Академия русского балета им. А.Я. Вагановой, Санкт-Петербург) и *М. Иоанну* (Санкт-Петербургская гос. консерватория), представивших доклад «Семантика женских фольклорных танцев антикрисос в контексте свадебной обрядности киприотов».

Тезисы докладов опубликованы: XIV Конгресс антропологов и этнологов России: Сб. материалов. Томск, 6–9 июля 2021 г. /

Отв. ред. И.В. Нам. М.; Томск: Изд-во Томского государственного ун-та, 2021. 830 с.

Сборник доступен по ссылке: СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ XIV КАЭР.

Информация об авторе

Ольга Б. Христофорова, доктор филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; okhrist@yandex.ru

Information about the author

Olga B. Khristoforova, Dr. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; okhrist@yandex.ru